

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 812–825, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-812-825

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК / UDC 930.253

DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-812-825

Об одном из документальных источников по изучению исторической демографии калмыцкого народа в период депортации (на примере Алтайского края)

Маргарита Даниловна Каруева¹, Анжелика Юрьевна Васькина²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 главный хранитель

 0000-0002-4680-3031. E-mail: karuevamd[at]yandex.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 35800 Элиста, Российская Федерация).
 младший научный сотрудник

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Каруева М. Д., Васькина А. Ю., 2024

Аннотация. *Введение.* Книги записей актов гражданского состояния являются первичным статистическим документом учета, важным источником для демографической истории того или иного народа, субъекта России. Демографическая история калмыцкого народа в период ссылки трудно восстановима в связи с отсутствием доступа к источникам, позволяющим изучить этот процесс комплексно. *Целью* данной работы является исследование как исторического источника книг записей актов гражданского состояния («актовые записи») и возможности их использования для демографической истории калмыцкого народа в период депортации на примере Алтайского края. *Материалы и методы.* Материалом для исследования послужили отдельные записи книг записей актов гражданского состояния («актовые записи») в обезличенном виде (с купюрами), а также ответы на запросы и полевые материалы, полученные в ходе экспедиции по Алтайскому краю. В процессе исследования проводился источниковедческий анализ, позволивший выявить особенности и установить ценность архивных документов — книг записей государственной регистрации как источников исторической демографии спецпереселенцев-калмыков. *Результаты.* В данной статье рассмотрены книги записей актов гражданского состояния, регистрирующие факт смерти, как документальный источник для анализа демографической истории калмыцкого народа в период ссылки в Алтайском крае. Выявлено, что как первичный доку-

мент для учета естественного движения населения невозможно использовать как основной источник, кроме того, такие документы не следует использовать как материал для выявления тех или иных закономерностей или тенденций. Данный тип документов можно использовать только в качестве дополнительного источника по изучению конкретных фактов, например, для исследования особенностей учета спецпоселенцев.

Ключевые слова: книги записей актов гражданского состояния, Алтайский край, историческая демография, калмыцкое население, спецпоселение, НКВД, комендатура

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-Восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Каруева М. Д., Васькина А. Ю. Об одном из документальных источников по изучению исторической демографии калмыцкого народа в период депортации (на примере Алтайского края) // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 812–825. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-812-825

Civil Status Record Books of the 1940s and 1950s the Important Historical and Demographic Source (based on the materials of the Altai Territory)

Margarita D. Karueva¹, Angelika Yu. Vaskina²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Curator of the Museum Fund

 0000-0002-4680-3031. E-mail: karuevamd[at]yandex.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Junior Research Associate

 0009-0003-6641-875X. E-mail: ulan-1389[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Karueva M. D., Vaskina A. Yu., 2024

Abstract. Introduction. The books of civil status records are the primary statistical accounting documents, an important source for the demographic history of a particular nation, subject to the Russian Federation. The demographic history of the Kalmyk people during the exile period is difficult to reconstruct due to the lack of the access to the sources that allow us to study this process comprehensively. The *purpose* of this work is to study the historical source of the books of civil status records (“assembly records”) and the possibility of their use for the demographic history of the Kalmyk people during the deportation period using the example of the Altai Territory. *Materials and methods.* The material for the study were the individual records of the books of civil status records (“assembly records”) in an impersonal form (with certain omitted data), as well as the responses to the inquiries and field materials received during the expedition in the Altai Territory. In the course of the research, a source analysis was carried out, which made it possible to identify the features and establish the value of the archival documents — books of state registration records as sources of historical demography of Kalmyks special settlers. *Results.* This article examines the books of the civil status records that register the fact of death as a documentary source for analyzing the demographic history of the Kalmyk people during their exile in the Altai Territory. It has been revealed that the primary document for accounting the natural movement of the population cannot be used as the main source, in addition, such documents should

not be used as material for identifying certain patterns or trends. This type of document can only be used as an additional source for studying specific facts, for example, to study the accounting features of special settlers.

Keywords: books of civil status records, Altai Territory, historical demography, Kalmyk population, special settlement, NKVD, commandant's office

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 “The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups”

For citation: Karueva M. D., Vaskina A. Yu. On one of the Documentary Sources on the Study of the Historical Demography of the Kalmyk People during the Deportation Period (using the example of the Altai Territory). *Mongolian Studies* (Elista). 2024; 16(4): 812–825. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-812-825

1. Введение

Исследование демографической истории общества имеет большое значение для изучения истории государства, так как позволяет проследить «исторические предпосылки, закономерности и характер развития народонаселения, взаимосвязи способа производства и демографических процессов» [Мотревич 2020: 6]. При этом считается, что отличительной чертой отечественной школы исторической демографии является ее регионализация, возможной причиной которой называется хранение первичных массовых источников демографического учета в региональных архивах [Владимиров и др. 2019: 102].

В отличие от других народов проследить демографические процессы среди калмыков даже в XX в. остается сложной задачей¹. Так, в дореволюционное время калмыки не вели метрические книги: «калмыцкий народ с самого образования онаго, метрических книг не имеет и народ этот о таковом никакого понятия не имеет» [НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 73. Л. 26], указывал Лама калмыцкого народа в 1855 г. Следовательно, их использование невозможно ввиду их отсутствия.

По данным Л. В. Оконовой, в волжских кочевьях калмыков стали проводиться переписи, которые получили название «домашние», при этом они носили сугубо локально-местный характер. Всего осуществлено три переписи: в 1862 г., 1868 г. и 1876/1877 г. [Оконова 2008: 17]. В. И. Колесник утверждает, что среди калмыков было проведено было пять ревизий, и приводит количественные данные по ним [Колесник 1997: 37–38].

Перепись же 1897 г. зафиксировала на момент переписи количественные сведения об астраханских, ставропольских, донских калмыках и других локальных группах, при этом достаточно подробно исследованы только данные о калмыках, расселившихся в Калмыцкой степи Астраханской губернии, которые включены в соответствующее издание результатов переписи [Оконова 2023; Оконова 2017; Оконова 2014; и др.]. Надо отметить, что учеными предпринимались только попытки свести данные всех томов, где содержатся сведения о калмыках, в один реестр [Борисенко 1982], однако комплексные исследования не проводились. В то же время данные переписи о калмыках как источник для исследования демографических процессов не имеют особенного значения для сравнительных

¹ В. И. Колесник рассмотрел демографическую ситуацию в XVII–XIX вв. в своей монографии [Колесник 1997]. Демографическая история калмыков в указанный период рассмотрена детально с привлечением большого количества разнообразных источников.

исследований, так как нет в ретроспективе других сравнительных документов по всем калмыцким кочевьям хотя бы в один временной период¹. Напротив, для изучения последующих тенденций данные этой переписи могут быть использованы. При этом перепись 1937 г. была признана дефектной и ее результаты стали сразу недоступными, но и к итогам переписи 1939 г. ученые относятся с осторожностью, так как она вызывает множество вопросов, в них содержатся преувеличения и приписки [Назаренко, Башкин; Тольц 2020].

28 декабря 1943 г. калмыцкий народ по несправедливым обвинениям был депортирован в восточные регионы страны, причем население было расселено дисперсно. Список регионов, где проживали калмыки в период депортации, в исследованиях уточняется. Вначале калмыки должны были быть расселены в 4 регионах, но в последний момент один из эшелонов был направлен в Казахстан. Впоследствии их переселяли и в другие регионы, к тому же в период ссылки менялись административные границы, так калмыки оказались расселены на территории от Сахалина до Урала, от Заполярья до Средней Азии. Так, известно, что калмыки проживали в следующие субъектах: 1) Алтайский край; 2) Красноярский край, в него входила Хакасская автономная область, 3) Томская область, 4) Новосибирская область, 5) Тюменская область, 6) Омская область, 7) Кемеровская область, 8) Молотовская область; 9) Свердловская область; 10) Иркутская область, 11) Бурятская АССР, 12) Сахалинская область; 13) Приморская область; 14) Казахская АССР, 15) Узбекская АССР; 16) Киргизская АССР; 17) Туркменская область; 18) Башкирская АССР; 19) Коми АССР.

Архивные данные рассеяны по всем этим регионам, и практически задача исследования демографической истории калмыцкого народа в период ссылки становится трудно осуществимой. Кроме того, поскольку калмыки находились на специальном учете, основная часть статистических документов не доступна для исследователей (так как они хранятся в Информационных центрах МВД субъектов, а те, что имеются в Государственном архиве РФ и доступны для исследователей, носят обобщающий характер сведений по субъекту, к сожалению, подходят для исследований общего характера²). По этой причине нами предприняты поиски других документов, которые могут служить источником для изучения демографической истории, но при этом в рамках определенного региона, так как получить общую картину в настоящее время не представляется возможным. Ранее нами рассматривался такой вид документа, как лично-учетное дело калмыка-спецпереселенца, выявлено, что данный вид документа

¹ Хотя при этом существуют отдельные работы, которые можно использовать в качестве сравнительного материала: [Горлов 1840; Мечников 1873; и др.].

² Тем не менее отдельные количественные данные, факты, события и сведения, относящиеся к жизни и деятельности калмыцкого населения в период вынужденной ссылки народа, содержатся в ряде работ ученых (см., например: [Бакаев 2003; Бугай 1991; Земсков 1990; Земсков 1991а; Земсков 1991б; Земсков 2003; Иванов 2014; Куканова, Очиров 2021; Куканова, Очиров 2022; Ссылка калмыков 1993; Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007; и др.]). Однако в этих работах не приводятся основные демографические сведения о родившихся, умерших, в частности о численности детей, браков, касающихся непосредственно спецпереселенцев-калмыков. Такое положение затрудняет воссоздание картины социально-демографических процессов калмыцкого населения в целом в период после насильственной депортации народы в восточные районы страны.

можно использовать для исследования исторической демографии, но только в совокупности с другими документами [Васькина, Куканова 2023: 113–114].

Целью данной работы является исследование как исторического источника книг записей актов гражданского состояния («актовые записи») и возможности их использования для демографической истории калмыцкого народа в период депортации на примере Алтайского края. Вместе с тем до настоящего времени нет полноценного источниковедческого анализа статистики, представленной в книгах записей актов гражданского состояния, или так называемой «загс-ской» статистики, включая вопрос о погрешностях сведений (о регистрации рождений, смертей, браков в органах ЗАГС), от которого зависит точность расчетов всех показателей естественного движения населения [Исупов 2015: 86]. В связи с этим ставится и проблема развития региональной исторической демографии калмыцкого народа, так как в регионе не хранятся разрозненные отчеты, материалы, которые необходимо сначала собрать по регионам проживания калмыков в период ссылки, а потом уже сводить в единую базу данных. В этой связи региональная, по сути, история калмыцкого народа превращается в историю далеко не локальную, а поскольку калмыки проживали на разных, порой отдаленных, территориях и в дореволюционное, и в советское время.

2. Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужили отдельные записи книг записей актов гражданского состояния («актовые записи») в обезличенном виде (с купюрами), а также ответы на запросы и полевые материалы, полученные в ходе экспедиции по Алтайскому краю. В процессе исследования проводился источниковедческий анализ, позволивший выявить особенности и установить ценность архивных документов — книг записей государственной регистрации как источников исторической демографии спецпереселенцев-калмыков.

3. Система учреждений регистрации актов гражданского состояния в СССР

В дореволюционный период текущий учет естественного движения населения осуществлялся Русской православной церковью [Русина 1991: 114], однако, как мы уже писали выше, калмыки не вели метрические книги, что было обусловлено тем, что, во-первых, они были последователями другой веры, во-вторых, вели кочевой образ жизни, в условиях которого было просто невозможно осуществить учет. В калмыцкой степи, как и в любом обществе, в связи с определенными задачами осуществлялся учет населения, но он имел свои особенности: учет шел не по душевому принципу, а по кибиточному, причем расчет по количеству членов семьи одной кибитки был разный [Колесник 1997: 23, 26, 35], хотя позже был подушевой учет.

18 декабря 1917 г. Председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Ульяновым (Лениным) совместно с Председателем ЦИК Я. М. Свердловым был подписан «Декрет о гражданском браке, о детях, и ведении книг актов состояния» [Сборник 1918]. Общее руководство органами ЗАГС РСФСР стал осуществлять Центральный отдел ЗАГС при НКВД РСФСР. В 1934 г. ЗАГС были переданы в состав НКВД [Исупов 2017: 13]. В период хрущевской «от-

тепели» на основании постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР от 25.10.1956 «О мерах по улучшению работы Министерства внутренних дел СССР» органы ЗАГС были выведены из подчинения МВД и переданы в ведение исполнительных органов государственной власти [Алейникова 2018: 37].

В первые десятилетия было разработано несколько инструкций ведения и заполнения актовых книг и свидетельств [Инструкция 1918; Инструкция 1927; Инструкция 1934]. Инструкция 1937 г. действовала вплоть до конца ссылки калмыков, лишь в 1951 г. актовая запись о заключении брака дополнилась новой графой «Место рождения» [Русина 1991: 117].

В эти годы регистрацию (запись) актов гражданского состояния (рождений, смертей, браков и др.) производили в городах — бюро ЗАГС, а в сельских местностях — районные отделы ЗАГС, исполкомы сельских (поселковых) советов.

Для каждого вида актов существовала строго определенная форма актовых записей регистрации гражданского состояния. Наряду с этим все акты о гражданском состоянии оформлялись на русском языке.

К примеру, актовые записи о рождении содержали: «сведения о ребенке (фамилия, имя, дата рождения, пол), сведения о родителях (фамилия, имя и отчество, национальность, возраст, имеет ли он (она) средства существования или живет на средства другого лица, занятие, место работы, место постоянного жительства, сколько времени живут родители в данном месте, особые отметки, фамилия, имя и адрес заявителя, подпись заявителя)» [Инструкция 1937].

Формы актов записей гражданского состояния неоднократно подвергались изменениям. Например, акты о регистрации рождения образца 1946 г. включали в себя дополнительные сведения: «Какие предъявлены документы о рождении или фамилия и адрес свидетелей», «Который по счету ребенок у матери (считая умерших и не считая мертворожденных), из них осталось в живых», «Номер выданного свидетельства о рождении, а также номер и дата выдачи повторных свидетельств» [Инструкция 1937].

В бланке акта регистрации о смерти указывались: «фамилия, имя, отчество, пол, национальность, дата смерти, возраст, род занятий, место работы, место постоянного жительства, причина смерти, какие предъявлены медицинские документы о смерти, кем и когда выданы, свидетели» [Инструкция 1937].

Актовая запись о заключении брака имела в своем составе: «фамилию после и до брака, имя и отчество вступающих в брак, национальность, возраст, семейное состояние, наличие детей, какой по счету брак, род занятий, место работы, адрес вступающих в брак после брака и подписи брачующихся».

Таким образом, осуществляя регистрацию актов гражданского состояния, учреждения ЗАГС формируют первичную статистическую информацию [Русина 1991: 118], которая отражает социально-демографическую ситуацию в каждом конкретном регионе и социально-экономические процессы, происходящие в обществе на определенном этапе своего исторического развития. Эта информация государственной важности и является основой для работы исследователей в анализе исторической демографии страны в целом.

4. Проблемы качества книг записей актов гражданского состояния

В 1940-е гг. функционирование органов ЗАГС в целом по стране осуществлялось некачественно. Так, Н. М. Игнатова в своих историко-демографиче-

ских исследованиях на материалах Сибири в годы Великой Отечественной войны приводит, ссылаясь на архивные документы, следующие факты: «органами ЗАГС не уделяется должного внимания надлежащей постановке учета естественного движения спецпереселенцев, регистрационные карточки не заполняются и органы ЗАГС их не требуют. Ни в одном из спецпоселений не было проведено обследование работы органов ЗАГС. Регистрация производится несвоевременно и со стороны райисполкомов мер к устранению этих ненормальностей никаких не принимается» (цит. по: [Игнатова 2008: 46]).

Полевые материалы, собранные в ходе экспедиции в Алтайский край в 2022–2023 гг., свидетельствуют об этих нарушениях. Работники отделов ЗАГС утверждают, что практически часто не регистрировались факты ни рождения, ни смерти, ни брака в первые годы пребывания [ПМА 2022: ЗАГС]. Об этом говорят и сами информанты-калмыки. В первые годы ссылки, в особенности в первые месяцы 1944 г., обычно не регистрировали факты смерти, а также и рождения. У большинства депортированных, потерявших в 1943 г. документы, они были восстановлены примерно. В целом ряде случаев возраст определялся приблизительно, что приводило к ошибкам в годах рождения, не говоря уже о датах [ПМА 2023: Инф. 1].

Так, у некоторых информантов дата рождения определялась со слов свидетелей, которые приходили в суд или подавали документы спецкомендатуре НКВД, где последние сообщали о примерной или точной дате рождения. Среди лично-учетных дел ИЦ МВД по Алтайскому краю был обнаружен документ-расписка, где земляк утверждал, что его знакомый родился 15 января 1938 г. Орфография и пунктуация в документе полностью сохранены.

Коменданту Некрасовской комендатуры № 16
Славгородской РОМВД
ст. лейтенанту т. Анипко И.Г.
от спецпоселенца Болданова Хара Бюруховича
проживающего с. Отрадное Славгородского р-на

Объяснительная записка

Я Вам поясняю что Санджеев Борис Оконович действительно родился 15/1 1938 году в Калмыцкой АССР Кочиневского района село Элиста. Родители у него нету, свидетельство о рождении у него тоже нету. Я как его знаю, проживал вместе с ним в одном селе, хорошо знал его отца, его матери, так как они доводились мне родственниками что я и могу вам объяснить.

16/1 54 г. Подпись: [подпись]

[Архив ИЦ].

Когда был известен или установлен год рождения, то, по совету работников ЗАГС, дату определяли по середине года, т. е. 1 июля [ПМА 2023: Инф. 1].

5. Смертность

Согласно ответам на запросы, общее количество записей смерти в 1944 г., зафиксированной в книгах записей актов гражданского состояния, составляет

479 фактов по Алтайскому краю, причем в это количество входят случаи, зафиксированные в 1945 г. По словам работников ЗАГС, некоторые свидетельства о смерти выдавались Управлением НКВД по Алтайскому краю, которому подчинялись отделы ЗАГС. Количество таких выданных свидетельств не известно. На первый взгляд, кажется, что отделы ЗАГС в этот период не в полной мере исполняли возложенные государством на них функции относительно спецпоселенцев, хотя книги записей актов гражданского состояния являются первичным источником для учета народонаселения.

В Государственном архиве Российской Федерации хранятся отчеты отделов спецпоселений региональных управлений НКВД (МВД) по субъектам, где находились спецпоселенцы, в том числе и представители калмыцкого народа. К данным документам обращался К. Н. Максимов в ходе своих исследований по депортации калмыцкого народа, он приводит совершенно другие цифры по смертности калмыков в Алтайском крае. По обнаруженным данным в архиве, на начало 1944 г. в Алтайский край прибыло 22 213 чел., а в конце 1944 г. было уже 19 706 чел. Получается, что убыль составила 2 507 чел. [Максимов 2013: 319, 338, 344, 350, 352, 354, 357, 358, 361, 374].

По словам информантов, отсутствие учета имело место вследствие непонимания работниками действий в отношении спецпереселенцев. Некоторые из работников ЗАГС считали, что это происходило, потому что отсутствовало прямое указание об учете спецпереселенцев, которое было возложено на спецкомендатуры [ПМА 2023: ЗАГС].

Что касается проблемы малограмотности, некомпетентности среди работников районных ЗАГС, секретарей сельских (поселковых) советов, то факты, подтверждающие эту проблему, находят свое отражение во многих демографических исследованиях у таких авторов, как В. А. Исупов [Исупов 2011а; Исупов 2011б; Исупов 2011в; Исупов 2015], В. Г. Шнайдер [Шнайдер 2015], Е. В. Фадеева [Фадеева 2011], К. В. Григоричев [Григоричев 2000] и др. В. А. Исупов доказывает неграмотность и некомпетентность указанных работников на основе архивных материалов. «Малограмотный, слабограмотный, еле справляется со своим делом» — вот обычные отзывы о сельских писарях, в руках которых находятся первичные записи данных по статистике естественного движения населения» [Исупов 2015: 86–94]. В работах Е. В. Фадеевой подчеркивается следующее: «Самый большой недочет демографических событий формировался не вследствие слабой работы сельсоветов отдаленных районов, а в результате неорганизованности и недисциплинированности сотрудников сельсоветов и органов ЗАГСа» [Фадеева 2011: 80–82].

Известно, что в основном за документами, регистрирующими рождение, смерть, брак, приходили образованные люди, знавшие о необходимости фиксации указанных фактов [ПМА 2023: ЗАГС]. Необходимо учитывать безграмотность и слабое владение русским языком многих спецпереселенцев-калмыков, обращавшихся в сельсоветы, районные ЗАГС. В свою очередь это также приводило к появлению погрешности текущего учета калмыцкого населения (сведений о рождении, смерти и др.).

Кроме того, на своевременность регистрации фактов рождения и смерти влияли еще сезонные явления и отсутствие дорог, не позволявшие сразу же оформить документ, хотя спецпоселенец обязан был сообщить об изменениях

в семейном составе в течение пяти дней в спецкомендатуру, на учете которой он находился [ПМА 2023: Инф. 1].

Ряд информантов указывал, что руководство сельсоветов не имело полных сведений о спецпоселенцах, так как они подчинялись спецкомендатуре, а не сельсовету. По приезду людей заселяли в более или менее подходящее сооружение, которое не всегда относилось к типу жилых помещений, а иногда в такие, которые были совсем не приспособлены для жилья и в которых в первые же дни погибали целыми семьями. Например, несколько семей калмыков заселили в подвальное овощехранилище, у которого ночью обрушилась крыша, на следующее утро обнаружилось, что никто не выжил. Поскольку это произошло в январе 1944 г., было невозможно похоронить погибших. Имена этих людей остались известными только спецкомендатуре, которая не подала никаких запросов на выдачу свидетельств о смерти [ПМА 2023: Инф. 2]. Такие случаи, скорее всего, не единичны.

Приведем другой пример. По сведениям информантов Третьяковского района, в первые месяцы 1944 г. была очень высокая смертность среди калмыков — умирали в большинстве случаев дети и старики: «Никто не знает, сколько именно, потому что калмыки жили в землянках на заимке, т. е. за селом, умирали они целыми семьями» [ПМА 2023: Инф. 2].

Была распространена практика получения свидетельств как рождения, так и смерти уже в Калмыкии после возвращения. Человек, дабы доказать, что его, например, родители скончались в местах ссылки, обращался в суд для получения документа, регистрирующего их смерть, привлекал 2–3 свидетелей, которые подтверждали данный факт. Затем по решению суда подобный документ выдавался уже в Калмыкии.

Следует также принять во внимание, что при отсутствии медицинских свидетельств причины смерти записывались с многочисленными искажениями, так как эти актовые записи велись со слов родственников или свидетелей. К примеру, в графе «причина смерти» актовой записи встречались слова «от старости, старческой слабости, рвоты, жару, паралича сердца, детской болезни, скоропостижно» и т. п., а в редких случаях — от голода, истощения, что соответствовало действительности.

6. Заключение

В данной статье рассмотрены книги записей актов гражданского состояния, регистрирующие факт смерти, как документальный источник для анализа демографической истории калмыцкого народа в период ссылки в Алтайском крае. Выявлено, что данный первичный документ для учета естественного движения населения невозможно использовать как основной источник, кроме того, такие документы не следует использовать как материал для выявления тех или иных закономерностей или тенденций. Данный тип документов можно использовать только в качестве дополнительного источника по изучению конкретных фактов, например, для исследования особенностей учета спецпоселенцев.

Полевые материалы авторов

ПМА 2022: ЗАГС — работники отделов ЗАГС, Алтайский край, запись 2022 г.

ПМА 2023: ЗАГС — работники отделов ЗАГС, Алтайский край, запись 2023 г.

ПМА 2023: Инф. 1 — Б. В. В., г. Элиста, запись 2023 г.

ПМА 2023: Инф. 2 — Б. А. Т., г. Элиста, запись 2023 г.

Authors' field materials

PMA 2023: Inf. 1 — B. V. V., Elista, Entry 2023

PMA 2023: Inf. 2 — B. A. T., Elista, Entry 2023

PMA 2022: Registry Office — Employees of the Registry Offices, Altai Territory, Entry 2022

PMA 2023: Registry office — Employees of the Registry Offices, Altai Territory, Entry 2023

Источники

Архив ИЦ — Архив ИЦ МВД по Алтайскому краю.

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

The Archive of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of the Altai Territory.

The National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Алейникова 2018 — *Алейникова И. А.* История создания и развития государственной службы органов ЗАГС в России // Форум молодых ученых. 2018. № 10(25). С. 35–38.

Бакаев 2003 — *Бакаев П. Д.* О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар, 2003. 176 с.

Борисенко 1982 — *Борисенко И. В.* Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII в. – начало XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: Республиканская типография Государственного Комитета Калмыцкой АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 1982. С. 42–80.

Бугай 1991 — *Бугай Н. Ф.* Операция «Улусы». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 87 с.

Васькина, Куканова 2022 — *Васькина А. Ю., Куканова В. В.* Личное учетное дело спецпереселенца (выселенца) как исторический источник по изучению депортации калмыцкого народа // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2023. № 4. С. 93–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118

Владимиров и др. 2019 — *Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е., Щетинина А. С.* Традиционная и новая историческая демография: взгляд специалистов // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 99–105. DOI: 10.17223/15617793/443/13

Горлов 1840 — *Горлов И. Я.* Калмыцкое народонаселение в России // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. Кн. 1. Казань, 1840. С. 163–165.

Григоричев 2000 — *Григоричев К. В.* Динамика населения и миграционные процессы в Алтайском крае: середина 1940-х – конец 1980-х годов: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2000. 22 с.

Земсков 1990 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (по документам НКВД – МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 1. С. 3–17.

Земсков 1991a — *Земсков В. Н.* Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический анализ) // Социологические исследования. 1991. № 5. С. 151–165.

Земсков 1991b — *Земсков В. Н.* Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954–1960) // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 5–26.

Земсков 2003 — *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.

Иванов 2014 — *Иванов А. С.* «Изъять, как антисоветский элемент...»: Калмыки в государственной политике (1943–1959 гг.). М.: [б. и.], 2014. 294 с.

- Игнатова 2008 — *Игнатова Н. М.* Особенности учета численности спецпереселенцев в Коми АССР в 1930-1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35. С. 42–52.
- Инструкция 1918 — От народных комиссариатов юстиции и по местному самоуправлению. Об организации отделов записей браков и рождений // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М.: [б. и.], 1942. С. 220–221.
- Инструкция 1927 — Инструкция о ведении и заполнении актовых книг и свидетельств по новым формам, утвержденная НКВД СССР 31 декабря 1927 г. // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 5. Л. 31–43.
- Инструкция 1934 — Инструкция о порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния, утвержденная Народным комиссариатом внутренних дел СССР 9 декабря 1934 года. М.: ОАГС НКВД СССР, 1935. 4 с.
- Инструкция 1937 — Инструкция о порядке записи (регистрации) актов гражданского состояния, утвержденная НКВД СССР. М.: Тип.-лит. им. Воровского, 1937. 96 с.
- Исупов 2011а — *Исупов В. А.* Демографическое развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны // Историческая демография. 2011. № 2 (8). С. 19–23.
- Исупов 2011б — *Исупов В. А.* Проблемы и перспективы историко-демографических исследований в Сибири // Историческая демография. 2011. № 1 (7). С. 51–55.
- Исупов 2011в — *Исупов В. А.* Статистические источники по демографической истории России периода Великой Отечественной войны // Достоинство историка. К 90-летию со дня рождения академика РАН Юрия Александровича Полякова / отв. редактор В. А. Тишков. М.: Росспэн, 2011. С. 277–294.
- Исупов 2015 — *Исупов В. А.* Текущая статистика населения как источник по демографической истории Западной Сибири: проблемы становления // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 86–94.
- Исупов 2017 — Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 347 с.
- Колесник 1997 — *Колесник В. И.* Демографическая история калмыков в XVII–XIX вв. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1997. 135 с.
- Куканова, Очиров 2021 — *Куканова В. В., Очиров У. Б.* Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Ч. 1 // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 744–763. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-744-763
- Куканова, Очиров 2022 — *Куканова В. В., Очиров У. Б.* Исчезающая история «13 лет и 13 дней»: проблемы поиска и сохранения архивных материалов о калмыках на спецпоселении в Сибири. Ч. 2 // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 2. С. 293–312. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312
- Максимов 2013 — *Максимов К. Н.* Калмыкия в советскую эпоху: политика и реалии. Элиста: АУ РК «Издательский Дом «Герел», 2013. 464 с.
- Мечников 1873 — *Мечников И. И.* Заметки о населении Калмыцкой степи Астраханской губернии // Известия Русского географического общества. 1873. Т. IX. № 10. С. 335–351.
- Мотревич 2020 — *Мотревич В. П.* Историческая демография: учебное пособие. Екатеринбург: Уральск. ун-т, 2020. 264 с.
- Назаренко, Башкин — *Назаренко Н. Н., Башкин А. В.* Перепись населения 1937 года в СССР — новое старое прочтение [электронный ресурс] // URL: <https://istmat.org/node/65735> (дата обращения: 15.06.2024).
- Оконова 2008 — *Оконова Л. В.* Материалы по демографическому учету калмыков волжских кочевий последний трети XVIII–XIX вв. как исторические источники: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 23 с.

- Оконова 2014 — Оконова Л. В. Демографический учет волжских калмыков в дореволюционной историографии (последняя треть XVIII в. – начало XX в.) // Монголоведение. 2014. № 7. С. 115–125.
- Оконова 2017 — Оконова Л. В. Сословная структура населения Калмыцкой степи Астраханской губернии в XIX веке по материалам сводных годовых отчетов // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 1. С. 56–63.
- Оконова 2023 — Оконова Л. В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. как источник по изучению населения Калмыцкой степи Астраханской губернии // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 4(60). С. 52–60.
- Русина 1991 — Русина Ю. А. О методике исследования актов гражданского состояния как источника о демографических процессах на Урале (1946–1985 гг.) // Количественные методы в исследованиях по истории советского рабочего класса и крестьянства. Сборник научных трудов. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 114–133.
- Сборник 1918 — Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. Вып. 1. Декреты о гражданском браке, о детях, о ведении книг актов состояния и о расторжении брака. Пермь: Гос. тип. 1918. 12 с.
- Справочник 1987 — Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 360 с.
- Ссылка калмыков 1993 — Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 264 с.
- Тольц 2020 — Тольц М. Итоги переписи населения СССР 1939 г.: две проблемы адекватности // Демографическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 100–117.
- Убушаев 1991 — Убушаев В. Б. Калмыки: Выселение и возвращение 1943–1957 гг. Элиста: Санан, 1991. 96 с.
- Убушаев, Убушаев 2007 — Убушаев В. Б., Убушаев К. В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2007. 496 с.
- Фадеева 2011 — Фадеева Е. В. Похозяйственные книги и актовые записи как источники по современной этнографии негидальцев // Историческая демография. 2011. № 1 (7). С. 80–82.
- Шнайдер 2015 — Шнайдер В. Г. Книги записей гражданского состояния 1920–1930-х годов как исторический источник // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 26. ART 75357. [электронный ресурс] // URL: <http://e-koncept.ru/2015/75357.htm>. - ISSN 2304-120X. ART 75357 УДК 930 (дата обращения: 18.09.2024).

References

- Aleinikova I. A. History of Creation and Development of Public Service of Bodies the Registry. Office in Russia. *Forum molody`x ucheny`x*. 2018. No. 10(25). Pp. 35–38. (In Russ.)
- Bakaev P. D. About the Tragedy in the History of the Kalmyk People. Elista: Dzhangar, 2003. 176 p. (In Russ.)
- Bakaev P. D., Bugay N. F., Burchinova L. S. et al. (comps.) Kalmyk Deportation: How It Was. Collected documents and materials. Vol. 1. Book 1. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 264p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. The Numerical Composition of the Kalmyks in the Main Areas of their Settlement (18th century – early 20th century). In: Problems of the Agrarian History of pre-Revolutionary Kalmykia. Elista: Resp. Tip. of the Kalmyk ASSR State Committee for Publishing, Printing and Book, 1982. Pp. 42–80. (In Russ.)
- Bugay N. F. Operation “Uluses”. Elista: Kalmykia Publ. House, 1991. 88 p. (In Russ.)
- Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government. No. 1. Decrees on Civil Marriage, on Children, on the Maintenance of Books of Deeds and on the Dissolution of Marriage. Perm: Gos. Tipografiya. 1918. 12 p. (In Russ.)
- Directory of Administrative and Territorial Changes in Altai. 1917–1980. Barnaul: Altai Book Publ., 1987. 360 p. (In Russ.)

- Fadeeva E. V. Household Books and Assembly Records as Sources on Modern Ethnography of Negidals. *Historical Demography*. 2011. No. 1 (7). Pp. 80–82. (In Russ.)
- From the People's Commissariats of Justice and Local Government. About the Organization of Marriage and Birth Records Departments Collection of Laws and Government Orders for 1917–1918. Management of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR, Moscow: [s. n.], 1942. Pp. 220–221. (In Russ.)
- Gorlov I. Ya. Kalmyk Population in Russia. In: Scientific Notes Published by Imperial Kazan University. Part 1. Kazan, 1840. Pp. 163–165. (In Russ.)
- Grigorichev K. V. Population Dynamics and Migration Processes in the Altai Territory: mid-1940s – late 1980s. Cans. Sc. (Pedagogics) thesis abstract. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University. 2000. 22 p. (In Russ.)
- Ignatova N. M. Peculiarities of Accounting for the Number of Special Settlers in the Komi ASSR in the 1930s and 1950s. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2008. No. 35. Pp. 42–52. (In Russ.)
- Instruction from the People's Commissariats of Justice and Local Government on the Organization of Marriage and Birth Records Departments. In: Collection of Laws and Government Orders for 1917–1918. Management of Affairs of the Council of People's Commissars of the USSR, 1918. Moscow: [s. n.], 1942. Pp. 220–221. (In Russ.)
- Instruction on Maintaining and Filling out Registration Books and Certificates According to New Forms, Approved by the NKVD of the USSR on December 31, 1927 Russian State Archive of Economics. F. 1562. Re. 20. D. 5. Pp. 31–43.
- Instructions on the Procedure for Recording (registration) Acts of Civil Status, Approved by the NKVD of the USSR. Moscow: Vorovsky Typografiya, 1937. 96 p. (In Russ.)
- Instructions on the Procedure for Registration (recording) Acts of Civil Status, Approved by the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR on December 9, 1934. Moscow: NKVD of the USSR, 1935. 4 p. (In Russ.)
- Isupov V. A. Current Population Statistics as a Source on the Demographic History of Western Siberia: Problems of Formation. *Ural Historical Bulletin*. 2015. No. 4 (49). Pp. 86–94. (In Russ.)
- Isupov V. A. Demographic Development of Siberia during the Great Patriotic War. *Historical Demography*. 2011. No. 2 (8). Pp. 19–23. (In Russ.)
- Isupov V. A. Problems and Prospects of Historical and Demographic Research in Siberia. *Historical Demography*. 2011. No. 1 (7). Pp. 51–55. (In Russ.)
- Isupov V. A. Statistical Sources on the Demographic History of Russia during the Great Patriotic War. In: The Dignity of a Historian. To the 90th Anniversary of the Birth of Academician of the Russian Academy of Sciences Yuri Alexandrovich Polyakov. V. Tishkov (ed.). M.: Rosspen, 2011. Pp. 277–294. (In Russ.)
- Ivanov A. S. “To Withdraw as an anti-Soviet Element...” Kalmyks in State Politics (1943–1959). Moscow, 2014. 294 p. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. Demographic History of the Kalmyks in the 17th–19th Centuries. Elista: Kalm. State University, 1997. 135 p. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Ochirov U. B. The Vanishing History “13 years and 13 days”: Problems of Searching and Preserving Archival Materials about Kalmyks in a Special Settlement in Siberia. Part 1. *Mongolian Studies (Elista)*. 2021. Vol. 13. No. 4. Pp. 744–763. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-744-763. (In Russ.)
- Kukanova V. V., Ochirov U. B. The Vanishing History of “Thirteen Years and Thirteen Days”: Problems of Searching and Preserving Archival Materials on Repressed Kalmyks in Siberia. Part 2. *Mongolian Studies (Elista)*. 2022. 14(2). Pp. 293–312. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2022-2-293-312
- Maksimov K. N. Kalmykia in the Soviet Era: Politics and Realities. Elista: Gerel Publishing House, 2013. 464 p. (In Russ.)
- Mechnikov I. I. Notes on the Population of the Kalmyk Steppe of Astrakhan Province. *Iz-*

- vestiya Russkogo Geograficheskogo Obschestva*. 1873. Vol. 9. No. 10. Pp. 335–351. (In Russ.)
- Motrevich V. P. Historical Demography. Ekaterinburg: Ural State . University., 2020. 264 p. (In Russ.)
- Nazarenko N. N., Bashkin A.V. The 1937 Population Census in the USSR — a New Old Reading. Available at: URL: <https://istmat.org/node/65735> (access date: 15 June 2024). (In Russ.)
- Okonova L. V. Demographic Accounting of the Volga Kalmyks in pre-Revolutionary Historiography (the last third of the 18th Century – the Beginning of the 20th Century). *Mongolian Studies*. 2014. No. 7. Pp. 115–125. (In Russ.)
- Okonova L. V. Estate Structure of the Population of the Kalmyk Steppe of the Astrakhan Province in the 19th Century Based on the Materials of Consolidated Annual Reports. *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2017. № 1. Pp. 56–63. (In Russ.)
- Okonova L. V. Materials on Demographic Accounting of Kalmyks of the Volga Nomads of the last third of the 18th–19th Centuries. as Historical Sources. Cand. Sc. (History) thesis abstract. Volgograd, 2008. 23 p. (In Russ.)
- Okonova L. V. The first General Population Census of the Russian Empire in 1897 as a Source for Studying the Population of the Kalmyk Steppe of Astrakhan Province. *Bulletin of the Kalmyk University*. 2023. No. 4(60). Pp. 52–60. (In Russ.)
- Rusina Yu. A. On the Methodology of Studying Acts of Civil Status as a Source on Demographic Processes in the Urals (1946–1985). In: *Quantitative Methods in Research on the History of the Soviet Working Class and the Peasantry*. Sverdlovsk: Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1991. Pp. 114–133. (In Russ.)
- Schneider V.G. Books of Civil Status Records of the 1920s-1930s as a Historical Source. *Concept*. 2015. No. 26 Available at: <http://e-koncept.ru/2015/75357.htm> (Accessed: 18 September 2024). (In Russ.)
- Tolts M. The Results of the 1939 USSR Population Census: two Problems of Adequacy. *Demographic Review*. 2020. Vol. 17. No. 1. Pp. 100–117. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. Kalmyks: Exile and Return. Elista: Sanan, 1991. 92 p. (In Russ.)
- Ubushaev V. B., Ubushaev K. V. Kalmyks: Exile, Return, Rebirth. 1943–1959. Elista: Kalmyk University, 2007. 496 p. (In Russ.)
- Vaskina A. Yu., Kukanova V. V. Personal Record of a Special Settler (Evictee) as a Historical Source for the Study of the Deportation of the Kalmyk People. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2023. No. 4. Pp. 93–118. DOI: 10.22162/2587-6503-2023-4-28-93-118
- Vladimirov V. N., Sarafanov D. E., Tchetinina A. S. Traditional and New Historical Demography: the View of Experts. *Tomsk State University Journal*. 2019. No. 443. Pp. 99–105. (In Russ.) DOI: 10.17223/15617793/443/13
- Zemskov V. N. Mass Release of Special Settlers and Exiles (1954-1960). *Sociological Research*. 1991. No. 1. Pp. 5-26. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Prisoners, Special Settlers, Exiled Settlers, Exiles and Deportees (Statistical and Geographical Analysis). *Sociological Research*. 1991. No. 5. Pp. 151-165. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Special Settlers (According to the Documents of the NKVD — the Ministry of Internal Affairs of the USSR). *Sotsiologicheskie Issledovaniia*. 1990. No. 1. Pp. 3–17. (In Russ.)
- Zemskov V. N. Special Settlers in the USSR. 1930–1960. Moscow: Nauka, 2003. 306 p. (In Russ.)